

В Китае черный цвет тоже может взаимодействовать с белым, но больше не как противоположность, а дополнение. Ведь сочетание черного и белого – это основа каллиграфической эстетики, визитной карточки Китая.

Таким образом, восприятие цвета у китайского и русского народов специфично и культурно обусловлено. Символика красного цвета в обоих культурах схожа – «торжественность», «праздник», «красота». Белый в Китае ассоциируется с трауром, а в России – с невинностью и чистотой. О трауре в России говорит черный цвет, а в Китае он преимущественно связан с защитой, силой и упорством.

Ляшенко Дмитрий (Казахстан)

Томский политехнический университет, г. Томск

Научный руководитель: Мишанкина Наталья Александровна,
д-р филол.наук, профессор

ФИЗИЧЕСКИЙ ТЕРМИН В АСПЕКТЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Актуальность темы определяется ее включенностью в когнитивное направление современных лингвистических исследований. Изучение терминосистем в когнитивном аспекте открывает новые возможности для выявления когнитивных механизмов формирования научных и профессиональных знаний [1-3]. Семантические процессы и, в частности, метафоризация языка науки рассматривалась многими исследователями, в т.ч. исследовалась специфика метафорических терминов [4-11]. Попадала в поле исследовательского внимания и терминосистема физики [12], но полноценного исследования метафорических терминов физической науки еще не было предпринято. Нам удалось выявить, что в указанной работе в пул эмпирического материала попали термины сопредельных терминосистем, термины междисциплинарные, относящиеся к нескольким предметным областям естественно-научного направления. В этой связи была решена задача дифференциации собственно и несобственно физических терминов в рамках исследуемой терминосистемы.

Цель настоящей работы – описание метафорического фрагмента терминосистемы физики в аспекте функционирующих в ней метафорических моделей.

В качестве основной методологической модели исследования были избраны: теория концептуальной метафоры [14], метафорическое моделирование [15]. Процедура анализа выстраивалась по модели, представленной в работе [13]. Исходное значение производящих лексем уточнялось в соответствии с [16].

Материалом послужил корпус терминов (80), извлечённый методом сплошной выборки из терминологических словарей.

Результаты исследования.

Анализ показал следующее распределение терминов по моделям (на рис. 1.)

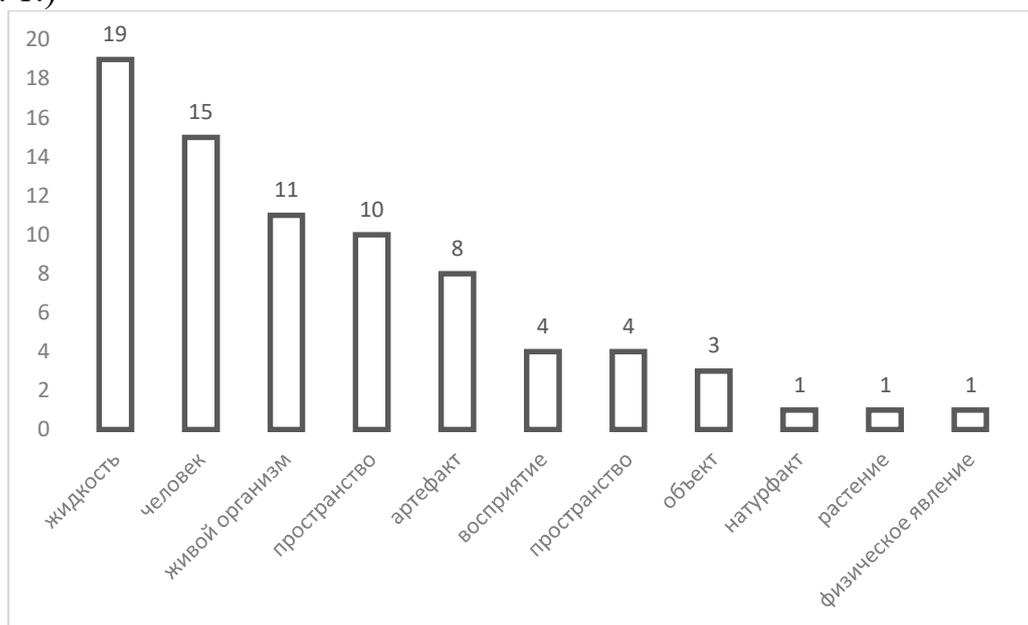

Рис. 1. Распределение терминов по моделям

Диаграмма показывает, что при анализе выборки метафорических терминов области физики, в терминообразовании чаще всего используется исходная понятийная область **жидкость** на ее основе образовано 19 терминов (*взрывная волна, внутренние волны, волновой коллапс, гравитационные волны, гравитационный коллапс, магнитный поток, молекулярное течение, нормальные волны, обратная волна, околосвуковое течение, плоская волна, поперечная волна, продольная волна, простая волна, сверхдлинные волны, сверхзвуковое течение, сдвиговая волна, уединенная волна, адронная струя*). Самая частотная фреймовая структура в этом случае – представление о движении жидкости - волна.

Второй по значимости, частоте использования является исходная модель **человек**, она задействована в образовании 15 терминов (*аморфное состояние, вращающий момент, обращение времени, магические*

ядра, очарование частицы, вынужденные колебания, дефект массы, диффузное отражение, отражение звука, отражение света, носители заряда, открытая система, пара сил, плечо силы, запирающий слой).

Третьей по частоте использования исходной моделью является **живой организм** (11 терминов) (*солнечная активность, бегущая волна, вырождение вакуума, вырожденные полупроводники, выход люминесценции, квантовый переход, магнитная пленка, магнитное старение, магнитное насыщение, сила звука, сила тока*).

Практически в равной степени используется исходная модель **пространство** (10 терминов) (*высота звука, гравитационное поле, длина волны, электрическая дуга, звуковое поле, магнитное поле, молекулярное поле, потенциальная яма, световое поле, электронное поле*).

Далее по частоте встречаемости (8) идет исходная модель **артефакт** (*волновой пакет, дифракционная решетка, доменная стенка, интегрирующая цепь, маскировка звука, потенциальный барьер, электронные зеркала*).

Следом идут намного более редко встречающиеся исходные модели, такие как **восприятие** (*белый шум, ближний порядок, дальний порядок, колебательный контур*), **физический объект** (*вакуумный пробой, встречные ячейки, деление ядер, катодное падение*), **объект** (*волновой пучок, ионный пучок, световой пучок*), **натуфакт** (*лавина электрическая*), **растение** (*атомное ядро*) и **физическое явление** (*затухание колебаний*).

Таким образом, можно сделать предварительные выводы о том, что чаще всего при образовании метафорического термина в области физики привлекается исходная модель агрегатного состояния (*жидкость*), прямо за ней идут такие часто встречающиеся исходные модели, как *человек* и далее на третьем месте *живой организм*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володина М.В. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: Дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.04. Москва, 1998. 345 с.
2. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. 82. С. 13–18
3. Хижняк С.П. Когнитивная проблематика в общей теории термина. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. 172 с.
4. Алексеева Л.М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 250 с.

5. Мишланова С.Л. Когнитивный аспект метафоризации в медицинском дискурсе // Научно-техническая терминология. Вып. 1. М., 2003. С. 35-45.
6. Резанова З.И. Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2007. № 1. С. 18–29.
7. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: Парадокс или норма? Томск: Изд-во Томского университета, 2010. 282с.
8. Мишанкина Н.А. Метафора в терминологических системах: функции и модели // Вестник Томского государственного университета Филология. 2012. №4 (20). С. 32–45
9. Мишанкина Н.А. Семантико-прагматический потенциал термина в гносеологическом аспекте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1. С. 123-130. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-1-123-130
10. Mishankina N A., Deeva A. I. Lingvocognitive Specificity of Metaphorical Modeling in Russian Oil and Gas Terminology // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 215, 8 December 2015, Pages 293-300. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.637.
11. Панасенко Е.А. Метафорическое моделирование понятия "технология" в научном дискурсе (на материале текстов в сфере IT, био- и нанотехнологий): автореф. дис... к. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск, 2016.
12. Краевская И.О., Мишанкина Н.А. Терминообразование в аспекте гносеологической прозрачности (на материале русскоязычной терминосистемы «нефтегазопереработка») // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 36-49. DOI: 10.17223/15617793/456/4
13. Мишанкина Н.А., Панасенко Е.А., Рахимова А.Р., Рожнева Ж.А. Русские терминосистемы в аспекте семантической избирательности: на материале базы данных метафорической терминологии естественных, технических и гуманитарных терминосистем: коллективная монография. Москва: Флинта, 2018. 271 с.
14. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем/ Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М., Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
15. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.
16. Большой толковый словарь русского языка. Ред. Кузнецов С.А. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.